

Риск пандемии как триггер развития производных страховых инструментов

Научный руководитель – Цветкова Людмила Ивановна

Барabanова Вероника Владимировна

Кандидат наук

Московский государственный институт международных отношений, Факультет

Международных экономических отношений, Москва, Россия

E-mail: barabanova.v.v@my.mgimo.ru

В настоящее время, столкнувшись с растущим числом инфицированных коронавирусом COVID-19, мир разделился на экспертов, оценивающих риск пандемии как очень высокий, и скептиков, считающих угрозой следствием навязанной средствами массовой информации паники, не имеющим ничего общего с глобальными рисками. Вместе с тем, не дожидаясь финального исхода и решения Всемирной организации здравоохранения (далее - ВОЗ), событие уже можно отнести к разряду «черных лебедей», ставших триггером существенных экономических потрясений.

Особый интерес для страховой отрасли, которая в отличие от остальных участников финансового рынка может ощутить влияние коронавируса не только косвенно в виде колебаний фондовых рынков и спада деловой активности, но и напрямую в виде реализации страховых случаев, спровоцированных сопутствующими убытками в разных линиях бизнеса. Именно поэтому задача данного исследования заключается в изучении вопроса использования новых инструментов финансовой защиты от событий катастрофического масштаба через призму изучения международного опыта, а также предпосылок и перспектив для Российской Федерации.

Первые и на данный момент единственные катастрофические трехлетние облигации были выпущены Всемирным Банком (World Bank) в 2017 году для поддержки развивающихся стран в случае развития инфекционного заболевания в ответ на вспыхнувшую в 2013-2014 гг. эпидемию лихорадки Эбола. Вопрос реализации риска по истекающим летом 2020 облигациям на фоне коронавируса пока остается открытым, так как триггером, согласно разработкам и расчетам ВОЗ, будет являться вспышка вируса в виде пандемии, но только в том случае, если она, подобно страховому риску, будет удовлетворять совокупности прописанных условий. [7]

При этом мировой опыт и практика выпуска и использования катастрофических облигаций, предполагающих защиту от природных и техногенных катастроф, достаточно обширен. [2] На сегодняшний день мировой объем рынка таких облигаций составляет более 90 млрд. долларов США, что составляет около 15% совокупного перестраховочного капитала. [6]

Вопросы адаптации инструмента секьюритизации страховых рисков в Российской Федерации, представляющей собой альтернативный перестрахованию процесс передачи рисков, уже в течение длительного времени вызывают интерес с точки зрения развития страхования от катастрофических и чрезвычайных событий. [4] По оценкам, катастрофические облигации должны быть интересны инвесторам благодаря потенциально более высокой доходности при более низкой волатильности. [3] Кроме того, на микроэкономическом уровне, для страховых компаний - потенциальных эмитентов ценных бумаг - речь будет идти о защите от катастрофического риска, актуальной в контексте перехода отрасли на риск-ориентированный подход, сочетающий в себе черты Европейской Директивы Платежеспособности Solvency II, иного международного опыта, а также национальных особенностей организации и ведения страхового бизнеса. [5] Одновременно для макроэкономического

уровня это реализация национальной стратегии по защите населения от природных катастроф и разгрузка государственного бюджета, включая резервный фонд.

Несмотря на то, что считается, что для российского рынка использование таких инструментов является преждевременным как с точки зрения отсутствия законодательной базы для формирования предложения страховщиками, так и по причине отсутствия инвесторов, способных обеспечить спрос на новый и специфический инструмент, вопрос можно считать интересным и перспективным для дальнейшей реализации и разработки необходимой инфраструктуры. При этом считается, что наиболее реальный и эффективный подтверждённый международным опытом способ выпуска облигаций для развивающихся стран - их выпуск государством. [1]

Данный вывод говорит о необходимости работы ответственных за формирование и обеспечение осуществления стратегии развития страховой отрасли государственных органов и объединений страховщиков с целью формирования рабочих групп по разработке нормативно-правовой базы, которая в перспективе позволит обеспечить выпуск катастрофических облигаций. Данные действия в краткосрочной перспективе должны способствовать накоплению эмпирических данных с параллельным уточнением прогнозов и аккумулярованием мирового опыта и имеющихся данных для уточнения прогнозов и построения моделей, а в средне-и-долгосрочной - повысить качество страховой и перестраховочных защит от рисков катастрофического масштаба.

Источники и литература

- 1) Володин С.Н., Мистрюков Ю.С. Облигации катастроф: анализ инструмента и возможности использования в России // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2018. № 6, С. 52-57
- 2) Восканян Л.Р. Системы страхования катастрофических рисков природного характера в зарубежных странах // Страховое право 2016. №3 (72). С. 19-31
- 3) Жаркова Ю.С., Пешкова А.Г. О сущности «катастрофических» облигаций // Мировая наука. 2019. № 4 (25) С. 282-285
- 4) Огорелкова Н.В. Вопросы секьюритизации рисков природных катастроф в России // Вест. Ом. Ун-та. Сер. «Экономика». 2016. №3. С.67-76
- 5) Концепция внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию страхового сектора в Российской Федерации (утв. Банком России) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/41412/concept_solvency_II.pdf
- 6) ILS Annual Report 2019 //AON. 2019. [Электронный ресурс]. – URL : http://thoughtleadership.aonbenfield.com//Documents/20190905-ils-annual.pdf?utm_source=slipcase&utm_medium=affiliate&utm_campaign=slipcase
- 7) URL: <https://insuranceasianews.com/covid-19-could-trigger-world-bank-pandemic-bond-payout/>